

Корнелиус Фадж, министр магии, обхватил голову руками и оперся о стол. Перси Уизли принес бесконечную стопку бланков и писем, которые он должен был подписать, и исполнил свой обычный танец подлизывания. Он сердито посмотрел на него, желая побить его, как щенка, который только что обмочил ковер, едва справляясь с чувством вины за то, что так думал.

Он только что вернулся из Хогвартса, где Дамблдор помогал еще меньше, чем обычно. Он ненавидел свою работу — давление, нескончаемые толпы неблагодарных людей и постоянно жалующийся Визенгамот. Разве люди не понимали, как много он для них сделал? Что за постоянное ворчание? Ладно, возможно, он мог бы послушать Дамблдора и этого проклятого мальчишку Поттера и дать всем больше времени на подготовку против Сами-Знаете-Кого, но что было, то прошло — смиритесь с этим.

Фадж встал и посмотрел в свое зачарованное окно, сцепив руки за спиной. Никто не оценил, насколько тяжелой была эта работа. Даже его жена была зла на него. Единственным человеком, который не критиковал его, была его дура-секретарша Уизли, к которой он не испытывал ни капли уважения. Дверь в его кабинет открылась, и вышеупомянутый дурак вошел и пробормотал: «Сэр, мадам Боунс здесь, чтобы увидеть вас».

— Я не хочу ни с кем сейчас разговаривать, Уизли. – резко сказал Фадж через плечо, не отходя от окна.

«Боюсь, у вас нет выбора, министр», — раздался профессиональный голос Амелии Боунс, которая стояла у его стола, скрестив руки на груди и выглядя недовольной.

— Чего ты хочешь, Амелия? Еще жалоб? Фадж практически скулил, хотя про себя был уверен, что это выглядело как насмешка. Перси стоял в углу кабинета с блокнотом и пером, готовый выполнить свою команду и выглядевший очень нервным.

— Тебя отстранили от должности, Корнелиус. Она стояла там, сильная и решительная, бесстрашная. Он побледнел, не желая смотреть ей в глаза. «Визенгамот подавляющим большинством голосов проголосовал за вашу замену. Пожалуйста, приберитесь в своем кабинете — я вернусь через несколько часов после разговора с Пророком. Вы — Уизли — пойдем со мной».

Бросив беспомощный взгляд на бывшего министра, Перси опустил плечи и вышел из кабинета вслед за мадам Боунс с блокнотом и пером в руке.

00000000000000

Четыре основателя сидели на диване, жевали попкорн и наслаждались фейерверком. Хотя они были не такими красочными, как творения близнецов, но были довольно шумными. Фейерверком, о котором идет речь, была истерика, которую Дамблдор устроил в своем кабинете. Крича и крича, швыряясь книгами и пергаментами, директор только что получил сову с известием о том, что Визенгамот сверг Фаджа и заменил его ведьмой, обладающей позвоночником и мозгом. И, не спрашивая его, Альбус Дамблдор, Орден Мерлина первой степени, Великий Волшебник, Верховный Мугвумп и Главный Маг Визенгамота.

На самом деле не имело значения, кто был министром. Просто его не спросили. Министры приходят и уходят — настоящая сила была здесь, в резиденции Хогвартса, высвобождая почти безграничную магию замка. Но как они ПОСМЕЮТ сначала не получить его одобрение? И он был ГЛАВОЙ Визенгамота! Почему он не участвовал в голосовании?

Не успела эта мысль промелькнуть в его разъяренном уме, как Фоукс издал трель. Это была не утешительная песня феникса — скорее птичья малина. Дамблдор посмотрел на него и был потрясен, увидев своего фамильяра с пергаментом в когтях. Пергамент, который явно лежал на полу под прилавком Фоукса. Он осторожно взял письмо за относительно чистый угол и быстро прочитал его. Потом действительно начался фейерверк.

Это был призыв к экстренному собранию Визенгамота по поводу Фаджа и его возможностей. Если бы он только увидел это, он мог бы уйти! Если бы он мог уйти, он мог бы решить исход! Кто поставил его на пол вместо птичьего туалета? Мог ли он сделать это сам, не осознавая этого?

Фоукс смотрел на него слишком самодовольно. Дамблдор уставился на него, размышляя, могла ли птица сама спрятать письмо. Нет — это было невозможно. Фениксы были очень яркими и волшебными, но он не мог быть таким умным, не так ли?

Фоукс продолжал смотреть на него блестящими умными глазами.

ОоОоОоОоОоОо

Перси Уизли бесцельно бродил по Косому переулку, все еще в шоке от того, что его уволили. Мадам Боунс, новый министр магии, была доброй, вежливой, но твердой. У нее был свой секретарь, и в данный момент для него не было открытых вакансий. Фадж не сказал ему ни слова — сделал вид, что его даже нет, пока они оба убирали свои личные вещи. Затем Фаджа, Долорес Амбридж и его самого вывели из здания в суровый, болезненный мир безработицы.

Амелия Боунс выразилась очень ясно: Фадж совершил слишком много ошибок и не заботился о насущных интересах волшебного мира. Она сказала ему, что война развивается в опасном темпе, и Визенгамот чувствует, что ничего не делается, чтобы найти способ победить Волдеморта. Всем было очевидно, что решение всех проблем Фаджа заключалось в том, чтобы дискредитировать Гарри Поттера в газетах, хотя он был единственным, кто уже четыре раза побеждал злого волшебника в бою. Британия была готова искать решения и устала просто обвинять храбрых и невинных детей.

Рыжеволосая тяжело опустилась на сиденье уличного кафе и заказала чашку чая. На полпути к кружке он оторвался от оцепенения и понял, что находится прямо напротив магазина шуток своего брата. Со вздохом он допил остатки своего напитка и направился к себе. Пришло время заслуженного наказания. Он поддержал проигравшую лошадь. Ему нравился Гарри — в конце концов, малыш спас жизнь его отцу и сестре. Но он ненавидел то, как мальчик выставлял напоказ авторитет, никогда не подчиняясь правилам. Было слишком легко договориться с Фаджем о ребенке — он, должно быть, искал внимания, верно? Но даже когда он обдумывал это, в глубине души он знал, что преследовал невинную жертву — ту, которая могла стать

ответом на прекращение этой войны.

Перси открыл дверь и был встречен злобной улыбкой своего брата-близнеца. "Послушай, Фред", Джордж улыбнулся с фальшивой сладостью.

— Ах, блудный брат. Чем мы обязаны этой, э-э, чести? Фред одарил его хитрой улыбкой.

«Мне нужно поговорить с вами, ребята», вздохнул Перси, поражение было написано на его лице и языке тела. «Давай, начни окрашивать мои волосы в розовый цвет прямо сейчас».

00o0o0o0o0o0o0o

Через пару часов попыток Перси вышел из магазина новым человеком. Озадаченный, сбитый с толку и изумленный человек, но новый. После интенсивных расспросов его братьев они сосредоточились и, по-видимому, вызвали Гарри Поттера в магазин с помощью телепатии, который затем аппарировал из Хогвартса !

Он был потрясен, узнав, что Поттер был могущественным. Очень могущественный. Добрый, добрый, справедливый, он мягко прощупал разум Перси и убедился в его искренности. Он полностью простил его до тех пор, пока Перси пойдет и извинится перед его родителями, что он в любом случае планировал сделать дальше.

Перси Уизли думал, что знает все. Его родители шутили над высокомерием юношества — он полагал, что этим они попали в самую точку. Он, Перси, всегда собирался показать своему отцу, что немного мотивации и упорного труда могут сделать для карьеры в Министерстве. Он собирался стать тем, кто принесет успех семье Уизли после многих поколений посмеявшейся бедности. Он собирался стать тем, кто все сделает правильно.

Третий сын Уизли расправил плечи, зная, что хотя Гарри и молод, он воин, за которым он охотно пойдет в бой. Для него больше не нужно прятаться за столом.

00o0o0o0o0o0o0o

Артур Уизли вернулся домой поздно. К тому времени новость облетела все радио, и был доставлен специальный выпуск «Пророка», так что он не сомневался, что его жена знает о замене Фаджеса. Он устал, у него было много новостей для Молли, и он был полон беспокойства за Перси.

Выйдя из камина, он покачал головой, оглядывая гостиную. Он все еще не привык к этому величественному и роскошному дому. Молли притворялась, что в восторге от этого, несомненно, ради него и детей, но он знал, что ей так же неуютно в шикарном окружении, как и ему. Он тосковал по более простым дням Норы, до возвращения Волдеморта.

Молли услышала, как ее муж прошел через огонь, и практически побежала на кухню. «Артур»,

- выдохнула она ему в грудь, сжимая его в крепких объятиях. "Как дела?"

«Многое нужно рассказать», он улыбнулся жене в макушку и поцеловал ее. «Но обо всем по порядку — я узнал, что беднягу Перси уволили вместе с Фаджем — Амелия не хотела, чтобы кто-то, слепо преданный Корнелиусу, работал в ее офисе. Я действительно беспокоюсь о нем — я нигде не могу его найти. Я мог бы устроить его на работу в свой новый офис».

Он не увидел в дверях своего сына Перси, который все слышал. Глаза мальчика наполнились слезами, когда он приблизился к отцу, склонив голову от стыда. — Отец, — сказал он мягко. «Ты все еще пытаешься найти мне работу после того, как я обращался с тобой последние два года?» Слезы медленно стекали по его лицу.

Артур отпустил жену, которая понимающе улыбнулась. Он подошел к Перси, положил руки ему на плечи и тихо сказал в ответ. «Мы все совершаем ошибки, сынок. Ты Уизли. Если ты извинишься перед Гарри, с меня этого достаточно».

Перси немного поперхнулся. Он сказал, что простит меня, если я извинюсь перед вами обоими. Пожалуйста, отец, мать, простите меня. Я думал, что все знаю. Научу вас тому, что важно в жизни. Я был в корне неправ. Семья важна. Отличать правильное от неправильного важно. Несколько дополнительных галеонов и популярность в опросах скоротечны и ничего не значат по большому счету. Вы работаете там, где работаете. потому что тебе это нравится, и ты можешь избежать всей мелочности, которую я принимал в течение двух лет». Он стыдливо опустил глаза.

Артур крепко обнял сына, плача ему в волосы. — Добро пожаловать домой, Перси.

000000000000

Это была маленькая свадьба, состоявшаяся в Чемодане Годрика. Тонкс, краснеющая невеста своей естественной внешностью, впервые вышла замуж за оборотня Ремуса Люпина. Четыре основательницы присутствовали в качестве свидетелей, когда пара давала друг другу клятвы, запечатанные магией.

— Ты сначала спросил разрешения у Дамблдора? — с любопытством спросила Луна, поздравляя новых мужа и жену.

Тонкс ухмыльнулась и отрастила длинную седую бороду. Быть метаморфом может быть очень весело. — Нет. Поскольку Ремус больше не учитель, а я не работаю на него, кроме как в Ордене, он понятия не имеет. Мы решили объявить об этом на следующем собрании Ордена и посмотреть на его реакцию.

— Эм, дорогая? Ремус огляделся и прервал его. — Ты потеряешь бороду еще до вечера, верно?

«Мои ноги сочетаются с бородой!» Тонкс подмигнула своему новому мужу. Все приобрели

интересный оттенок зеленого без помощи таланта метаморфа.

00000000000000

Рон Уизли мрачно посмотрел на него, скрестив руки на груди. Он сидел в раздевалке, все еще жалея от громкого поражения от Хаффлпаффа из всех факультетов. Его жизнь разваливалась. Казалось, что отказ Гарри играть в квиддич в этом году сглазил команду безнадежно.

Это был не только квиддич, он нахмурился. Это было все, и он был вполне готов обвинить во всем Гарри. Гарри «ooo-я-слишком-важный-для-причина-игры-квиддич» Поттер. Глупое пророчество действительно ударило в голову Мальчику-Который-Выжил. Даже если ему суждено было убить Волдеморта и получить еще больше славы и галеонов за свои усилия, это не значит, что он не может расслабиться, повеселиться и поиграть в квиддич до того, как это произойдет.

У Гарри могла быть любая девушка в Хогвартсе. Он был слишком толст, чтобы понять, как дамы бросаются на него. Любая девушка и придурок должны были выбрать ту, с которой он хотел повеселиться. Рон не любил Гермиону — ни в малейшей степени. Раздразнить ее было забавно, и он снова и снова слышал, как легко развлекаться маггловские девушки. Он был зол, потому что держался в основном подальше от девушек, чтобы оставаться близкими друзьями с Гарри по просьбе Дамблдора (и зарплате). Гарри украл единственную девушку, которую, по словам Дамблдора, он мог иметь. А теперь они обручились? В их возрасте? Почему? Когда Гарри мог встречаться с супермоделями и играть на поле.

За долгие часы работы prefecta Рон ни разу не застал Гарри за блужданием по коридорам, крадучись на кухню или даже за поцелуями со своей невестой. Чем развлекался гик?

Что еще хуже, Перси вернулся к маме и папе после того, как его уволили из министерства. И Гарри был позади счастливого воссоединения его семьи. Рон закатил глаза. Идеальный Гарри. Гарри, Который-Не-может-не-делать-неправильно, Поттер. Ну, по крайней мере, папа получил повышение и офис побольше.

00000000000000

Гарри сидел за обеденным столом в чемодане Годрика, лицом к камину, где к нему присоединились Ремус, Грипхук, Добби и, естественно, Невилл, Гермиона и Луна. Они глубоко обсуждали Риддла и его силу в замедленной во времени среде.

Гермиона положила на мантию холст, выкрашенный в мутно-черный цвет. «Это позволит вам троим разделить задумчивые воспоминания», — объяснила она Джеймсу, Лили и Сириусу.

«Прямо сейчас», Гарри глубоко вздохнул, собираясь с духом. Он вылил серебристое, кружащееся воспоминание из крошечной хрустальной бутылочки в задумчивость на столе. На пустом холсте появилось изображение, показывающее освещенную факелом комнату, содержащую Зеркало Еиналеж. Его родители и крестный отец вошли в холст и повернулись, ожидая, пока остальные присоединятся к ним через задумчивость.

Семеро вокруг стола наклонились вперед и вошли в память. Гарри оглядел комнату и подошел к тому месту, где сбоку стояла его семья с картин, полупрозрачная и призрачная. — Я рада, что мы можем поделиться этим с тобой, Гарри, — тихо сказала его мама. «Я просто хочу, чтобы мы могли прикоснуться к тебе. Я скучаю по тому, что не могу обнять и поддержать тебя». Джеймс кивнул в знак согласия, и Гарри почувствовал, что расплакался.

Группа наблюдала, как очень молодой Гарри разговаривает с Квирреллом и паразитирующим Риддлом в затылке учителя. Гермиона сжала руку невесты, вздрогнув от ужаса, в которого превратился Волдеморт. В какой-то момент Сириус превратился в своего собачьего анимага и смело подошел к одержимому профессору, чтобы понюхать и понюхать. Когда молодой образ прошлого Гарри потерял сознание на каменных ступенях комнаты подземелья, воспоминание закончилось, и они вернулись.

Все сидели вокруг стола или стояли среди картин на стене, ошеломленные и на мгновение замолкшие. Гарри немного раздражал восхищенный взгляд, который он получал. Луна нарушила тишину, спросив: «Что случилось после того, как ты потерял сознание, Гарри?»

«Э-э, Квиррелл умер от моего прикосновения, и Дамблдор удачно нашел меня.

— Дамблдор знал, что это происходит, я так понимаю? Джеймс мрачно смотрел со своего холста.

Невилл заговорил, слегка вздохнув. «Да, я подслушивал его мысли однажды, когда директор вспоминал о первом курсе Гарри. Он не знал, что у Риддла уже есть тело — он надеялся, что Гарри позволит ему получить камень достаточно долго, чтобы получить тело. чтобы Дамблдор мог стать героем и убить его».

Люди в комнате зашипели и посмотрели в сторону «телика». Ремус задумчиво потер подбородок. «Как Риддл стал паразитом?»

Гарри уважительно посмотрел на Крюкохвата, который кивнул ему. — Если позволите, — сказал гoblin, — мы тоже это исследовали. Благодаря тому, что Гарри и его товарищи подслушивали мысли мистера Дамблдора, и тому, что мы обнаружили, у нас есть приблизительное представление о том, что делал Темный Лорд. "

- Какая ужасная вонь от него была, - Сириус с отвращением сморщил нос. «Я хорошенько обнюхал его как Бродягу, чтобы посмотреть, может ли это рассказать нам что-то еще. Тьфу — ничего, кроме запаха разложения и крови единорога».

Бедняга Добби задрожал, но мужественно сел (практически на колени Гарри). Он не был уверен, почему он был частью этой группы великих волшебников, но его хозяин настоял. Что мог сделать скромный домовый эльф против могущественного Сами-Знаете-Кого?

Грипхук продолжил. «Мистер Риддл был одержим бессмертием еще будучи студентом здесь, в

Хогвартсе. Он потемнел задолго до выпуска. В какой-то момент, перед окончанием школы, он провел ритуал, который древние называли «освободителем душ». Лили ахнула от нее. живопись – она слышала об этом.

Гоблин кивнул ей, впечатленный тем, что она, очевидно, знала, что это такое. «Освободитель душ чрезвычайно темный — нет «хорошего» применения этой магии. Как вы все знаете, когда существо умирает, оно обычно переходит в то, что мы называем «запредельным». Если существо было очень несчастным, напуганным, или имеет незаконченную работу на этой земле, они могут вернуться в виде призрака. И, как вы знаете, в исключительных случаях душа может обитать в других предметах или местах - например, в вас самих, - и он уважительно указал на картины, «Но другие должны поместить душу в эти объекты. Ритуал мистера Риддла дал его душе независимую силу выбора - идти туда, куда он выбрал, и обитать там, где он пожелает».

Все в комнате ахнули и побледнели при этой мысли. «Каковы ограничения души?» — слабо спросила Гермиона, чувствуя себя более чем тошнотворной при мысли о том, что Риддл сделал со своей собственной духовной сущностью.

«Душа не может быть вне «контейнера», из-за отсутствия лучшего слова, очень долго, прежде чем она, наконец, исчезнет в запредельном». Грипхук с отвращением покачал головой, прежде чем продолжить. «Мы все согласны с тем, что мистер Риддл, вероятно, провел свои 14 лет между своей первой «смертью» и вашим первым годом, Гарри, населяя змей, животных и случайных магглов. Он ждал, пока его последователи найдут его и вернут ему постоянное тело.»

«Почему бы не остановиться на змеях или магглах?» — спросил Сириус.

«Это только временно — душа поглощает носителя с угрожающей скоростью — как отторжение органа в маггловской хирургии. Рядом должно быть другое тело или хозяин. Тело, которое он создал два года назад, было постоянным, потому что оно было построено из останки его отца, что дало ему подходящий якорь».

«Почему он просто не поселился на картине, как Джеймс?» — недоуменно спросил Ремус.

«Должно быть, это живой хозяин, — сказала Лили с отвращением, — или душа «застряла» в этой форме. Риддл хотел бы переместить свою душу в тело, в котором он мог бы остаться, чтобы победить».

Гарри выкачал воспоминание из мыслехранилища своей палочкой и влил следующее. — Это Тайная комната. Меня не волнуют все воспоминания — только те части, где я на самом деле разговариваю с Риддлом.

Снова вошла группа — семеро из плоти и крови и трое призрачных. Они смотрели, как крохотный низкорослый мальчик разговаривает с быстро окрепшим Томом Риддлом. Лили и Гермиона продолжали смотреть на тушу только что убитого василиска, дрожа от облегчения от

победы Гарри.

Еще раз группа оставила память и обсудила то, что они наблюдали. «Это многое объясняет, — наконец заговорила Лили, — и очень обнадеживает».

— Э... как так? Гарри уставился на портрет своей матери, и большая часть комнаты повторила его выражение.

Мать мрачно улыбнулась. «Молодой Том сделал то, что они называют хоркруксом. Опять же — это очень темная магия, без применения света. Он фактически отделил часть своей души и поместил ее в этот дневник. Но, вопреки слухам, это можно сделать только один раз. Когда Гарри уничтожил этот дневник, в нем осталась только часть души, которая всегда больна и испорчена. Из-за этого Загадка, с которой вы сейчас сражаетесь, слабее».

Остальное время прошло так же — группа посещала трагическое воспоминание о кладбище в Литтл-Хэнглтоне, а затем обсуждала каждый факт, который они узнали от Дамблдора. После нескольких часов, с несколькими перерывами на еду и свежий воздух, они завершили собрание.

«Итак, в заключение, каковы истинные силы Риддла? Что нам нужно преодолеть, чтобы убить его раз и навсегда?» Гарри оглядел комнату и посмотрел на каждого из них.

«Мистер Риддл действительно обладает чрезвычайно сильным магическим ядром. Он действительно могущественный волшебник. Разделение его души ничуть не уменьшило его грубую силу и не увеличило ее». Крюкохват сухо прокомментировал.

«Доказательства указывают на то, что он, вероятно, проводил ритуалы, повышающие его сопротивляемость магическим атакам», — добавила Луна. «Если его душа не так повреждена, как мы подозреваем, он сможет снова жить в новых телах после смерти». Все кивнули в знак согласия.

«Он очень умен, и у него нет моральных «тормозов», которые могли бы помешать ему сделать что-либо для достижения своих целей», — грустно добавила Лили.

«Похоже, у него есть способность разговаривать с демонами и общаться с темными существами, что дает ему доступ к потенциально огромной армии». — заключил Ремус.

— Итак, — подытожил Гарри. «У нас есть чрезвычайно могущественный, хорошо защищенный, умный волшебник, у которого нет морального компаса, который мог присоединиться к демонам из другого измерения. Наша работа — убить его тело и заставить его душу отправиться в заповедное».

Перед завершением встречи вся группа произнесла последний тост со сливочным пивом за

окончательное поражение Риддла.

ОоОоОоОоОоОоОоОо

«Нет, Альбус, я отказываюсь». Минерва МакГонагалл посмотрела на директора стальным взглядом.

«Минерва, — взглянул стареющий волшебник, — ты забыла, кто твой директор и лидер Ордена Феникса». «Как она может отказаться? Что случилось с ее покорностью? Чары на ее столе все еще на месте...

— Я не забыла, Альбус, — сухо ответила она, сжав губы в тонкую линию. — Может быть, вы забыли о своем долге перед учениками? Я категорически отказываюсь вмешиваться в личную жизнь мистера Поттера. Достаточно того, что вы настаиваете на том, чтобы каждое лето отправлять его обратно к этим ужасным Дурслям. не может встречаться или дружить».

Верховный маквамп откинулся на спинку сиденья, пробуя другую тактику. «Но, Минерва, — он подмигнул ей в своей самой дедовской позе, — ты же знаешь, я хочу только того, что для большего блага».

«Нет, и это мое последнее слово, Альбус». Профессор трансфигурации встал и подошел к двери, чтобы многозначительно выпроводить его.

С принудительным жестом, говорящим миру: «Жаль, что вы не видите общей картины», Дамблдор встал и вышел из своего кабинета. Он задержался в коридоре, размышляя, что можно сделать, чтобы поместить своего Мальчика-Который-Выжил ближе к добровольным шпионам, чтобы обеспечить его послушание. Над его головой, у потолка, Альбусу показалось, что он услышал тихое ворчание, но проигнорировал его, вероятно, как Пивз. Но со стуком камень попал ему в голову, и он пошатнулся, увидев свет, который не был мерцанием глаз.

"Вааааа?" Потирая кожу головы под шляпой и яростно глядя вверх, у директора отвисла челюсть. Одна из каменных горгулий, которые венчали многие колонны, украшающие залы, только что закончила справлять нужду. Альбус оказался неудачной посадочной площадкой для каменной какашки горгульи.

Так и прошел остаток дня для бедного Альбуса Дамблдора. Если он остановится хотя бы на мгновение рядом с горгульей (которых в замке было много), он окажется мишенью для гранитной дефекации. И если быть забросанным каменными экскрементами было недостаточно, то горгульи были самыми красноречивыми и изобретательными в том, что они делали. О, они не говорили словами — очень творческие термины для того, что они делали, появлялись блестящими буквами, парящими в воздухе.

«Высаживать детей у бассейна. Делать бревна. Бросить садового гнома. Кататься на ду-ду-чу-чу. И самое оскорбительное из всего — «взять Дамблдора». Верховный магвумп ворвался в свой офис, чтобы спрятаться, пока проклятие не пройдет.

0000000000000000

— Гермиона?

"Мммм?" — пробормотала лохматая ведьма с набитым попкорном ртом. Они вдвоем уютно устроились на диване в чемодане Годрика и смотрели «телек». Дамблдор снимал довольно уродливую шляпу с кисточками и заменял ее довольно уродливым мешочком со льдом, чтобы успокоить довольно уродливый синяк. Они слышали, что в день директора школы забросали потрохами каменной горгульи.

«Вы проделали такую супер работу с Пожирателями Смерти. Хотите еще один проект для работы?» Гарри поцеловал ее в щеку и улыбнулся так весело, как только мог.

"Конечно, домашняя работа слишком проста, когда время замедляется", улыбнулась она, отвечая на поцелуй.

«Нам нужно узнать о метке смерти, которую Риддл ставит своим Пожирателям Смерти. Она делает что-то еще, кроме того, что служит портключом и созывает на собрание. Можно ли ее убрать? Я беспокоюсь о профессоре Снейпе. очень большая ожидаемая продолжительность жизни. Его премия по страхованию жизни должна быть убийственной».

Гарри закрыл глаза и пошел по дорожке через шрам к голове Тома. Было 11 утра, так что, естественно, Темный Лорд крепко спал. Гарри начал шептать ему предложения, самыми легкими и тонкими прикосновениями. Ему не нужен был шанс, что Риддл поймет, но он хотел начать влиять на него, чтобы заставить его полностью и полностью доверять мастеру зелий Хогвартса.

Луна стояла позади дивана и собирала учебники со стола. Она взглянула на телевизор, наблюдая, как директор вздрагивает, передвигая мешок со льдом вокруг головы. Послав телепатическую благодарность Хогвартсу за ее помощь с горгульями, она тихо прошептала: «Шалость удалась», прежде чем выскочить из багажника.

<http://tl.rulate.ru/book/75875/2258100>